

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ
СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

Год издания 31-й
№ 67 (4033)

Четверг, 28 мая 1959 г.

ЦЕНА 40 КОП.

Единство вдохновения

«Эти слова были произнесены на заключительном заседании, и весь зал встретил их бурными аплодисментами потому, что они выражали чувство, жившее в каждом делегате и госте. Эти слова, если бы они были сказаны где-то в начале работы съезда, может быть, могли бы показаться чересчур торжественными. Но в день, когда съезд подводил итоги своей работы, когда все его участники находились под глубоким впечатлением от выступления Никиты Сергеевича Хрущева, когда сердце каждого уже горело новыми творческими замыслами, они показались самыми простыми, естественными. И, вероятно, многие делегаты, слушая речь индийского писателя, отметили, что эти слова произнесены зарубежным гостем и поэтому содержат высокую оценку международного значения закончившегося съезда, оценку той творческой атмосферы, которая на нем царяла и которую так трудно запечатлеть в стенографическом отчете.

Вдохновение! Без него невозможен труд художника, и наши враги за рубежом не раз в своих клеветнических выпадах против советской литературы утверждали и еще, вероятно, будут утверждать, что советские писатели создают свои книги «по команде», «по приказу». Но это не помешает советским писателям с гордостью и радостью вспомнить о том, что на их съезде творческое горение, творческий накал были так высоки, что они передавались даже зарубежным гостям, объединяя всех великим единством вдохновения.

Значение этого единства подчеркнуто в приветствии ЦК КПСС Третьему съезду писателей. «Советские писатели», — говорится в нем, — призваны и впредь неустанно укреплять дружбу и братское сотрудничество с писателями стран социалистического лагеря, со всеми прогрессивными литераторами, творчество которых служит освобождению трудового человека от социального и национального угнетения, всемерно поддерживать реалистическое искусство, противостоящее безудержному формалистическому искусству».

Такая дружба, такое братское сотрудничество возможны только между людьми, воодушевленными едиными целями, и это единство целей, объединяющее всех делегатов писателей нашего времени, готовых отдать все свои силы, весь свой талант борьбе за мир, за счастье человечества, за торжество гуманистической культуры, было ярко продемонстрировано на съезде. «Я говорю всем вам — вы мои братья!» — такими словами закончила свое приветствие бразильская писательница Энеида Морас, говорившая о том, что представляет собой различные литературы мира, творцы на самых различных языках, написавшие на съезде один общий язык, властно звучавший в мире и дружбе между народами. На этом едином языке протекала работа съезда, и богатство этого языка позволило делегатам и гостям выразить всю глубину их чувств.

Но съезд был не просто взволнованной встречей друзей, он был прежде всего высшей школой литературного опыта. «Каждое выступление, — писал о нем в румынской газете «Газета литератора» гость съезда академик Захария Станку, — вносит значительный вклад в разъяснение вопросов, волнующих советских писателей, нас, писателей из стран народной демократии, и, несомненно, всех прогрессивных писателей мира.

Все мы, присутствующие на этом съезде, проходящем под знаком партийности, очень многому учились».

И. может быть, одним из самых драгоценных уроков для наших зарубежных гостей на съезде было то, что съезд показал, как органически входит высокий дух партийности во все творческие дела

советских писателей, как неразрывная связь партийного и творческого начала в советской литературе. Именно этой связи она обязана теми высокими качествами, о которых говорили многие зарубежные гости, и в частности ливанский писатель Жорж Ханна. «Читая произведения советской литературы, — сказал он, — в которых ключом бьет жизнетворная струя социалистического реализма и которые преисполнены глубоким сознанием ответственности перед своим народом, я не думаю, что найдется хоть один человек, способный утверждать, будто направленность советской литературы не служит интересам народа. Нет, именно такой должна быть настоящая литература, сознающая свою ответственность перед народом».

Наши зарубежные друзья принимали деятельное участие в работе съезда, но они же напомнили нам и о том, что в съезде приковано сейчас и внимание врагов советской литературы. «Я сказал бы, — подчеркнул в своем выступлении кипрский писатель Ахилас Лилитос, — что последние проявляют к нему немалый интерес».

Достаточно посмотреть, например, свежие французские газеты, чтобы убедиться в том, сколь справедливо эти слова. В дни работы съезда парижские газеты «Монд», «Франс Обсерватер», «Фигаро литер» напечатали статьи, авторы которых (уже в который раз!) трубят об отсутствии свободы творчества в Советском Союзе, нападают на метод социалистического реализма, фальсифицируют факты литературной жизни нашей страны. В этом наборе избитых мест «свежей» выгладит, пожалуй, только корреспонденция о работе съезда, опубликованная в «Фигаро литер». Автор ее путает читателей «леденящим ветром», якобы свирепым дувшим на съезде. Отчего же бросил в озабоченности корреспондента «Фигаро литер»? Он пожевывает от того, что в центре внимания съезда стоял вопрос об отражении в литературе моральной и духовной красоты советского человека. Ему не по душе книги, герои которых — честные советские труженики. Он позволяет себе проинвентаризовать над советской литературой. Как тут не вспомнить приведенную в речи Мао Дуня китайскую поговорку о муравьях, которые тискают раскаты большое дерево. Говоря о подобных выпадах наших врагов, Мао Дунь сказал: «Попытки врагов рассылаться в прах, а советская литература стояла и стоит непоколебимо, как горная вершина».

К этим прекрасным словам нашего друга можно лишь добавить, что ныне горная вершина советской литературы возвышается не одиноко. Рядом с ней, озаренные ярким солнцем социализма, — великая литература народного Китая и переживающие необычайный подъем литературы других стран народной демократии. Это уже целый горный хребет, покоящийся на незыблемой гранитной основе братской солидарности и интернационализма. С этих горных вершин далеко видно народам открывающееся перед ними светлое будущее, и, поднятые высоко могучим писательским словом, окрыленные чувствуют себя люди. Тем более жалкими кажутся попытки ревизионистских ушей и открыты врагов сокольного полета свободной человеческой мысли отравить своей философией пресмыкающихся сознание строителей новой жизни.

Третий съезд писателей СССР проходит под знаком торжества идеи интернационализма, братской солидарности социалистической системы, борьбы народов против империализма, за сохранение и укрепление мира.

С высокой трибуны съезда советские писатели и все его участники протянули дружескую руку каждому, в чьем сердце вскидывается огонь вдохновения, когда речь идет о борьбе за мир, за счастье народов, за светлое будущее человечества. Третий съезд писателей СССР показал, что таких друзей у нас много во всем мире. Будем же беречь и крепить это братское сотрудничество!

Новое на старом заводе

«ХОЧЕТСЯ» пометить, — говорит заместитель начальника цеха Г. Дев в своем товарищам по работе, инженерам Н. Присягну и В. Лурье. — Для меня почтовая линия уже существует не только на чертеже. Я как бы вижу ее перед собой здесь, у нас в цехе... Она поможет нам решить многие вопросы. Освободятся семь станков, более ста квадратных метров площади. Труд рабочего станет легче, производительней, интересней...

Влизится Пленум ЦК КПСС! На каждом заводе, на каждой стройке новаторы производства, инженеры и рабочие внедряют новую технику, механизмируют и автоматизируют труд. Коломенский завод имени Куйбышева, который в течение десятилетия строил паровозы, теперь перешел на выпуск тепловозов. Это потребовало более высокой культуры производства. Коллектив завода принял социалистическое обязательство — внедрить в этом году две поточные линии механической обработки деталей.

На снимке (слева направо): заместитель начальника цеха Г. Дев, технолог Н. Присягну, начальник бюро машиностроения В. Лурье. Фото А. Липина

К. ЖУКОВ,
первый секретарь Липецкого
обкома КПСС

ДУМАЮ О ГЛАВНОМ

В ЭТИ дни все мы живем думами о предстоящем Пленуме ЦК КПСС. Живут этим не только мы товарищи по партийной работе, но и инженеры, и рабочие наших заводов, труженики сельского хозяйства. И это потому, что на Пленуме будет обсуждаться одна из главных задач, поставленных XII съездом партии.

В чем же суть этой главной задачи? Автоматизация и механизация трудовых процессов позволяют резко повысить производительность и облегчить труд рабочих. Это также способствует ускорить и выполнение семилетнего плана, плана, который вдохновляет советских людей, изумляет наших друзей и приводит в ярость врагов.

Большие изменения произойдут в нашей Липецкой области. Например, наши заводы в 1965 году выпустят чугуна в 3 раза, а стали в 20 раз больше, чем в 1958 году. Для этого у нас будут строиться новые сверхмощные доменные и мартеновские печи.

Кроме того, Липецкий экономический район станет крупным центром машиностроения, химической и пищевой промышленности.

Для рабочих и специалистов потребуется много квартир. Поэтому в ближайшие годы у нас намечается ввести в строй до 2,5 миллиона квадратных метров жилой площади. Осуществление столь грандиозных планов возможно только при внедрении более высокой культуры труда, комплексной механизации, автоматизации производства. Это нелегкая, но благородная задача. И решение ее зависит прежде всего от творческих усилий рабочих, новаторов производства и технической интеллигенции. Нужно сказать, что и сейчас делается не мало. И, пожалуй, невозможно перечислить все то новое, что ежедневно рождается, внедряется и меняет лицо производства. Вот, к примеру, на Елецком элементном заводе силами местных инженеров и новаторов производства создано шесть поточных линий. Это первые автоматические линии на элементных заводах страны. Они позволили сразу в несколько раз увеличить выпуск продукции. А рабочим, которые теперь имеют дело с умными и сложными механизмами, невольно приходится садиться за учебник. Так внедрение автоматизации поднимает на новую ступень и культуру труда рабочих.

Приведенные выше определения «сверхмощные», «крупные», «первые» могут на первый взгляд показаться несколько высокопарными. Но вряд ли сейчас найдется в нашей необъятной стране такие места, где не создается что-либо новейшее и крупнейшее. И в этом — диалектика нашей жизни, отражающая рост культурного уровня народа. Ведь если раньше даже на крупных заводах работало всего по несколько специалистов-техников, то теперь у нас в Липецке на каждые 9 рабочих приходится один инженер или техник, да и сами рабочие уже не те...

Автоматизация вошла полноправным хозяином и в тяжелую индустрию. У нас недавно введен в строй автоматизированный цех горячего проката. Тяжелый и опасный труд прокатчиков стал, по существу, трудом диспетчеров, управляющих всем процессом проката металла. При незначительном количестве занятых рабочих этот цех дает намного больше продукции, чем другие цехи такого же профиля, но без автоматизации.

Мне еще такой пример. Видно, многие из читателей были свидетелями того, как готовые здания не заселяют лишь потому, что в квартирах не успели поставить радиаторы или какое-либо другое оборудование. Нехватка отдельных строительных деталей при том колоссальном строительстве, которое идет в нашей стране, — дело совершенно естественное,

но нежелательное. И для того, чтобы полностью обеспечить стройки отопительной аппаратурой, в августе на липецком заводе «Свободный сокол» мы пустим новый цех. Этот цех ежегодно будет выпускать 3 миллиона квадратных метров радиаторов. Разумеется, такой объем работ возможен только при полной автоматизации производства. И радиаторы, которые сойдут с автоматической линии, будут сами дешевыми. Отсюда, в какой-то мере снизятся общие затраты на строительство зданий.

Примеры я привел для того, чтобы показать, какое значение и жизненно важность имеют сейчас автоматизация и механизация производства.

Гигантские автоматизированные цехи, поточные линии — у нас, по существу, дело новое, требующее своих теоретиков, ученых-технологов, которые могли бы совершенствовать производство, вскрывать новые возможности и ресурсы.

А в нашей области таких людей недостаточно. И подчас из-за этого замедляется развитие производства. Почему? Потому что ученые и крупные специалисты все еще не обратили должного внимания на Липецкий экономический район, который превращается в один из крупнейших промышленных центров страны.

У нас, как говорят, «медведи по городу не ходят». Липецк давно стал городом культурным центром. Есть хороший театр, десятки дворцов культуры, музыкальные школы, есть свои композиторы, художники, певцы...

Конечно, пока по культурным силам город нельзя сравнить, например, со Свердловском или Львовом, но мы надеемся, что в будущем не отстанем и от них.

Тот, кто побывал в Липецке, надолго сохранит воспоминание о нем. Еще Петр I, захватив сюда, был поражен богатством, красотой природы и повелел основать здесь лечебницу. Теперь вокруг лечебницы разросся современный город. Но ни камень, ни бетон не смогли заглушить шумят стальные липы и поют соловьи. А тенистые парки кажутся бесконечными. И все это в сочетании с развитой тяжелой индустрией. Да ведь и сами заводы, производящие тысячи тонн металла, скорее напоминают огромные парки, в которых выстроены цехи.

Зелень оздоравливает труд рабочих. И город, по существу, не нуждается в лесах. Даже на центральных улицах города воздух чист, как в лесу. Надо отдать должное и строителям, возводящим жилые дома, — они стремятся к тому, чтобы новые квартиры имели все удобства, чтобы люди могли отдыхать в Липецке, не выезжая на курорты.

Перспективы развития Липецкого района давно предвидел академик Иван Павлович Бардин. И в трудные для нас времена, когда рождалась новая металлургия Липецка, он нашел время приехать и помочь нам не только словом, но и делом. Однако примеру замечательного ученого пока что следуют очень немногие.

А ведь, приехав к нам, специалисты могли бы не только оказать помощь нашему производству, но и сами обогатиться практическим опытом.

На Липецком трубном заводе была смонтирована одна новая машина. Это — по-прежнему хорошая машина. Но, видимо, пока она создавалась в тиши конструкторского бюро, требования живого производства ушли вперед. Машина оказалась в какой-то мере уже устаревшей, а другие конструкторы нам предложить не смогли. И тогда инженеры завода, рабочие-новаторы общими усилиями усовершенствовали «старую» машину, то есть, по существу, создали свою модель и назвали ее именем родного города.

Это еще раз подчеркивает, насколько важно для ученого или конструктора

ЧУВСТВА БРАТСТВА И ДРУЖБЫ

СЕГОДНЯ уже четвертый день гостит на древней и красивой земле Албании советская партийно-правительственная делегация во главе с Н. С. Хрущевым. Советские посланцы посещают предприятия, знакомятся с искусством братского народа, встречаются с рабочими, крестьянами, представителями молодой албанской интеллигенции. И перед ними раскрываются все новые страницы прекрасной летописи жизни и побед албанского народа.

Поездка советской делегации в маленькую Албанию вызвала многократные отклики на Западе. Столбцы западной и западноевропейской прессы перестают вычеркивать домосдами и сенсационными рассуждениями об истинных целях визита. Можно подумать, что советские государственные и партийные деятели впервые выехали в дружеским визитом за пределы своей страны. Зато являясь гостями в албанской газете «Ньюс кроикли» пускается даже в рассуждения о намерениях Советского Союза «вызвать неприязнь в Восточном Средиземноморье и на Балканах». Агентство Ассошиейтед Пресс и другие распространяют измышления вроде того, что «дипломаты характеризуют поездку Хрущева как загодичную», как «войну нервов».

Нетрудно догадаться о перипетичных настоящих стремлений этих «дементальных» от холодной войны» извращать истину. Они содвигаются все к тем же попыткам омрачить атмосферу вокруг Женевского совещания министров иностранных дел. Однако тот, кто хочет видеть, и тот, кто хочет слышать, знает, конечно, о действительных целях поездки советской партийно-правительственной делегации в Албанию, о целях и задачах нашей внешней политики. О них можно коротко сказать словами Н. С. Хрущева на митинге рабочих текстильного комбината в Тиране: «Мы хотим мира и мирадо не начнем войны. Но если империалисты попытаются на нас напасть, мы будем им такой достойный отпор, что им не позавидуются».

...Мы настроиваемся на тиранскую волну и мысленно представляем себе марширующие улицы албанской столицы. Радио доносит к нам праздничный гул, слова братства и дружбы.

Албания чувствует желанный гость.

Второй пленум правления Союза писателей РСФСР

26 мая в Москве состоялся второй пленум правления Союза писателей РСФСР.

Значительное место в его работе было отведено рассмотрению плана организационно-творческих мероприятий. В этом году основное внимание правления будет уделено работе с писателями на местах. В различных городах России состоятся обсуждения новых книг, журналов и т. д. Намечено провести семинары детских и юношеских писателей Дальнего Востока в Хабаровске. Выезды писателей РСФСР в Нью-Йорк будет посвящено литературным автономным заседаниям Северного Кавказа. Совещание по вопросу «Современность и отражение

Союза писателей РСФСР

ние ее в художественной литературе» предполагается провести в Новосибирске. В Иркутске состоится совещание, которое обсудит работу журнала «Свет над Байкалом» и альманахов «Енисей» и «Ангара».

На пленуме были заслушаны и обсуждены сообщения А. Васильева (Москва) и Д. Гранина (Ленинград) о системе приема в Союз писателей. Затем были рассмотрены организационные вопросы. Первым заместителем председателя правления Союза писателей РСФСР избран С. Сартаков, заместителем председателя — С. Баруздин, Г. Башпуров, В. Друзин, С. Михалков, С. В. Смирнов, А. Софронов.

Наши зарубежные гости

ЗАКОНЧИЛСЯ Третий всесоюзный съезд писателей, и зарубежные литераторы, разделившись на группы, отправились в Ленинград, Киев, Сталинград. Они знакомы с жизнью советских людей, осматривали исторические памятники, посетили театры и музеи.

Вчера в Институте мировой литературы имени А. М. Горького Академии наук СССР состоялась встреча иностранных писателей с московскими критиками и литературоведами. Директор института И. Анисимов горячо приветствовал гостей. Болгарские Венгрия, Вьетнам, Гаити, Индия, Корея, Чехословакия, Япония. Затем доктор Ганс Нова-

хим Бунг, ученик замечательного немецкого драматурга и режиссера Вертольда Брехта, передал в дар Музею А. М. Горького манет, изображающий сцену на спектакле «Матеря» после завершения Брехтом по мотивам романа М. Горького.

В дружеской беседе был затронут ряд литературных вопросов.

В это же время студенты и преподаватели Литературного института принимали у себя Армана Лана (Франция), Лао Шэ (Китай), Ф. Болониси (США), Э. Фадальского (Польша) и других. Вечером в Центральном Доме литераторов состоялся праздничный вечер для зарубежных гостей съезда.

Такая дружба, такое братское сотрудничество возможны только между людьми, воодушевленными едиными целями, и это единство целей, объединяющее всех делегатов писателей нашего времени, готовых отдать все свои силы, весь свой талант борьбе за мир, за счастье человечества, за торжество гуманистической культуры, было ярко продемонстрировано на съезде. «Я говорю всем вам — вы мои братья!» — такими словами закончила свое приветствие бразильская писательница Энеида Морас, говорившая о том, что представляет собой различные литературы мира, творцы на самых различных языках, написавшие на съезде один общий язык, властно звучавший в мире и дружбе между народами. На этом едином языке протекала работа съезда, и богатство этого языка позволило делегатам и гостям выразить всю глубину их чувств.

Но съезд был не просто взволнованной встречей друзей, он был прежде всего высшей школой литературного опыта. «Каждое выступление, — писал о нем в румынской газете «Газета литератора» гость съезда академик Захария Станку, — вносит значительный вклад в разъяснение вопросов, волнующих советских писателей, нас, писателей из стран народной демократии, и, несомненно, всех прогрессивных писателей мира.

Все мы, присутствующие на этом съезде, проходящем под знаком партийности, очень многому учились».

И. может быть, одним из самых драгоценных уроков для наших зарубежных гостей на съезде было то, что съезд показал, как органически входит высокий дух партийности во все творческие дела

советских писателей, как неразрывная связь партийного и творческого начала в советской литературе. Именно этой связи она обязана теми высокими качествами, о которых говорили многие зарубежные гости, и в частности ливанский писатель Жорж Ханна. «Читая произведения советской литературы, — сказал он, — в которых ключом бьет жизнетворная струя социалистического реализма и которые преисполнены глубоким сознанием ответственности перед своим народом, я не думаю, что найдется хоть один человек, способный утверждать, будто направленность советской литературы не служит интересам народа. Нет, именно такой должна быть настоящая литература, сознающая свою ответственность перед народом».

Наши зарубежные друзья принимали деятельное участие в работе съезда, но они же напомнили нам и о том, что в съезде приковано сейчас и внимание врагов советской литературы. «Я сказал бы, — подчеркнул в своем выступлении кипрский писатель Ахилас Лилитос, — что последние проявляют к нему немалый интерес».

Достаточно посмотреть, например, свежие французские газеты, чтобы убедиться в том, сколь справедливо эти слова. В дни работы съезда парижские газеты «Монд», «Франс Обсерватер», «Фигаро литер» напечатали статьи, авторы которых (уже в который раз!) трубят об отсутствии свободы творчества в Советском Союзе, нападают на метод социалистического реализма, фальсифицируют факты литературной жизни нашей страны. В этом наборе избитых мест «свежей» выгладит, пожалуй, только корреспонденция о работе съезда, опубликованная в «Фигаро литер». Автор ее путает читателей «леденящим ветром», якобы свирепым дувшим на съезде. Отчего же бросил в озабоченности корреспондента «Фигаро литер»? Он пожевывает от того, что в центре внимания съезда стоял вопрос об отражении в литературе моральной и духовной красоты советского человека. Ему не по душе книги, герои которых — честные советские труженики. Он позволяет себе проинвентаризовать над советской литературой. Как тут не вспомнить приведенную в речи Мао Дуня китайскую поговорку о муравьях, которые тискают раскаты большое дерево. Говоря о подобных выпадах наших врагов, Мао Дунь сказал: «Попытки врагов рассылаться в прах, а советская литература стояла и стоит непоколебимо, как горная вершина».

К этим прекрасным словам нашего друга можно лишь добавить, что ныне горная вершина советской литературы возвышается не одиноко. Рядом с ней, озаренные ярким солнцем социализма, — великая литература народного Китая и переживающие необычайный подъем литературы других стран народной демократии. Это уже целый горный хребет, покоящийся на незыблемой гранитной основе братской солидарности и интернационализма. С этих горных вершин далеко видно народам открывающееся перед ними светлое будущее, и, поднятые высоко могучим писательским словом, окрыленные чувствуют себя люди. Тем более жалкими кажутся попытки ревизионистских ушей и открыты врагов сокольного полета свободной человеческой мысли отравить своей философией пресмыкающихся сознание строителей новой жизни.

Третий съезд писателей СССР проходит под знаком торжества идеи интернационализма, братской солидарности социалистической системы, борьбы народов против империализма, за сохранение и укрепление мира.

С высокой трибуны съезда советские писатели и все его участники протянули дружескую руку каждому, в чьем сердце вскидывается огонь вдохновения, когда речь идет о борьбе за мир, за счастье народов, за светлое будущее человечества. Третий съезд писателей СССР показал, что таких друзей у нас много во всем мире. Будем же беречь и крепить это братское сотрудничество!

Творческие встречи

В СОЮЗЕ писателей СССР закончился обсуждение азербайджанской прозы. В творческой дискуссии на тему «Образ нашего современника в азербайджанской художественной прозе» приняли участие видные московские писатели и литературоведы. Сегодня начнется обсуждение поэзии.

Состоялась встреча участников декады с московскими писателями. На вечер, который открыл раек С. Смирнов, выступил Расул Рза, рассказавший о достижениях азербайджанской советской литературы. Поэты С. Рустам, Р. Фаз, О. Сарыелли, М. Рагим, Н. Бабаев, З. Халил, М. Рафибейли, О. Биллиур, Т. Эюбов, Б. Вагабзаде прочитали свои стихи. Выступили также переводчики А. Кронгауз и А. Плавник.

Группа азербайджанских писателей выехала в Тулу, где состоялся литературный вечер. Открыл его Александр Жаров. После вступительного слова Ч. Гусейнова выступили поэты. Гости из Азербайджана выступили также в Ясной Поляне, где посетили музей Л. Н. Толстого.

Большой творческий успех сопутствует выступлению деятелей искусства Азербайджана. Вчера театр имени М. Ф. Ахун-

дова во второй раз показал балет К. Караван «Семь красавиц». В исполнении коллектива театра имени М. Азизбекова шла драма С. Вургун «Фархад и Ширин», а театра имени С. Вургун — «Кремлевские курьезы» Н. Погодина. Сегодня зрители увидят в исполнении этих коллективов: оперу У. Гаджибекова «Кероглы», драму Дж. Джабарлы «Алмас» и драму М. Лермонтова «Маскарад».

Заслуженным успехом у зрителей пользуются участники поставленной С. Дадашевским красочной программы «Мы в Баку», которую показывают в парке Центрального Дома Советской Армии артисты одного из первых наших национальных цирковых коллективов — азербайджанского.

20 фильмов, созданных на киностудии «Азербайджанфильм», демонстрируются на столичных экранах. В Центральном Доме кино режиссеры Ю. Раизман, Р. Григорьев, кинорежиссер М. Папава и оператор Е. Андриканис сердечно приветствовали своих коллег из Азербайджана. На вечер были показаны художественный фильм «Мачех» и документальный фильм «Покорители моря».

Многочисленные посетители привлекают выставки «Изобразительное искусство Азербайджана», «Архитектура Азербайджана», «Книга, графика и плакат Азербайджана», а также выставка Музея истории республики.

бую погоду. Это приспособление несложно, но эффект его велик. Оно позволяет значительно уменьшить потери урожая.

Много интересных изобретений, механизмов, изобретений, внедряется сейчас и в других районах области. Но, разумеется, и здесь также нужны свои научно-исследовательские центры, которые бы возглавили это замечательное движение.

Рассказывая о перспективах развития Липецкой области в начале этой статьи, о большом будущем этого края, я думал и о том, что это, возможно, заинтересует не только ученых и специалистов, но также заставит задуматься композиторов, художников, писателей.

Ведь с ростом производства растут люди, их потребности, кругозор. На липецкой земле выросло немало интересных, талантливых людей, в том числе композитор Тихон Хренников, художник Н. Жуков. Но как-то в последнее время забыли о своих земляках, хотя те и творят их и с интересом следят за их творчеством. Мы надеемся, что знатные земляки все-таки вспомнят о родном крае, приедут и окажут помощь нашим молодым композиторам, художникам, которые подчас, как говорится, валяются в собственном соку.

В нашем крае могли бы найти героев для своих романов и поэм многие писатели.

Иной раз читаешь книгу или пьесу и просто жалеешь, что автор не побывал на наших заводах. Тогда бы произведение наверняка звучало по-другому: в нем бы поселились замечательные образы наших современников.

Так уверенно можно сказать об этом потому, что иной раз, побывав на заводе, разговаривая с рабочим, рассказывая о его жизни, судьбе, и невольно хочется взять перо, чтобы повесть людям об этих обыкновенных людях и их необыкновенных делах.

Вот, к примеру, живет в Липецке старый липецкий Василий Иванович Иванов. В свое время об этом человеке написал вдохновенно отцом Юлиус Фучик. И этот очерк назывался «Вечер у Василия Ивановича...». Замечательный чехословацкий писатель рассказал только об одном вечере из жизни Василия Ивановича! Этот очерк с увлечением читали миллионы людей. А если бы описать всю жизнь липецкого! Это была бы картина жизни целого поколения преобразователей и строителей нового общества. А Василий Иванович далеко не единственный в нашем крае, о ком можно сказать вдохновенно и интересно.

Книги и пьесы об этих замечательных людях могли бы воспитывать любовь к труду у нашей молодежи. Но такие книги еще, к сожалению, как говорят писатели, в чернильницах.

В творчестве писателей могли бы найти отражение и те дела молодых новаторов, о которых мы говорили выше. Кто не взволнован рассказом о том, как, несмотря на косность отдельных научных сотрудников, преодолевая мелочность и неповоротливость некоторых хозяйственников, пробивают себе дорогу в жизнь замечательные начинания.

Семилетка — это решающий шаг по пути прогресса социалистического общества. Трудящиеся нашей области, а в их числе и немалый отряд интеллигенции, полны решимости выполнить ее планы. Здесь важен каждый час, важные соединения усилия труда, науки и культуры.

Ведь не случайно великий изобретатель радио А. С. Попов, хотя его и оставляли в столице, уехал в военный городок и поступил преподавателем многого класса только потому, что эта школа располагала нужным ему оборудованием. Ученую и инженеру крайне необходима была база для проведения опытов. А сейчас люди науки ждут чужих огромных заводов с новейшим оборудованием и неограниченными возможностями для научно-исследовательских работ — то, о чем не могли бы и мечтать ученые во времена Попова.

Липецк расположен в каких-нибудь пятистах километрах от Москвы. Это в наше время очень маленькое расстояние, а все же подлинная деловая связь наших предприятий с рядом столичных научно-исследовательских институтов налажить до сих пор не удалось.

Наших инженеров и новаторов волнуют многие вопросы, которые своими силами, не имея под рукой специальной исследовательской аппаратуры, решить на месте невозможно.

Как хорошее, перспективное дело, хочется отметить наше трудовое сотрудничество с институтом электротехники имени Патона. Несмотря на то, что этот институт находится в другой республике, сотрудники его, узнав о трудностях, которые испытывают липецкие тракторостроители, приехали на завод. В результате общими усилиями был создан новый автоматический аппарат для сварки катков. И это дало большую экономию. В союзе, примеров такого сотрудничества мало.

П ОСЛЕ XXI съезда КПСС творческий подъем в деле механизации трудных процессов наблюдается и в сельском хозяйстве нашей области. На колхозных полях и в цехах ремонтно-технических станций также трудятся большой отряд советской интеллигенции. Это — инженеры, техники, агрономы, зоотехники. Они будят пытливые мысли новаторов, улучшают организацию полевых работ.

Комбайнер Петр Ильич Савин на своей ремонтно-технической станции сделал приспособление, которое теперь позволяет убирать комбайном хлеб в лю-

В РЕВИЗИОННОЙ КОМИССИИ СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

Состоялось заседание вновь избранной на Третьем съезде писателей СССР ревизионной комиссии. Ее председателем снова избран Ю. Елибидинский, заместителем председателя — С. Голубов, секретарем — Г. Гуляна.

Для людей труда

Речь Анатолия СОФРОНОВА (Москва)

Дорогие товарищи! Когда съезжаются на свой съезд писатели в нашей стране, народ с особым вниманием прислушивается к их изволнованному творческому разговору...

Ных дискуссий и споров по этому поводу. Скажем прямо: «Наболело!» Это для нас вопрос жизни всей художественной литературы. Следует даже сказать, что судить о связи художника с народом мы можем по языку его произведений...

Немало потрудились советские литераторы во всех республиках нашей Родины. Я не хочу вновь и вновь перечислять имена и книги, уже много раз названные. Я могу только присоединиться к тому хорошему, что о них говорится...

Совсем недавно в курском театре состоялась премьера новой пьесы Валентина Освечкина «Навстречу ветру». В Москве пьеса была показана в Кремлевском театре. Я открываю глаза, что меня как драматурга радует успех этой пьесы...

В русской литературе все мы являемся свидетелями творческого роста москвича Василия Федорова, не валеянного шумной рекламой сибиряка Сергея Залгины, воронежца Гавриила Тропольского...

Большой урожай вырывает на необъятных просторах литературной России. И мы можем еще раз на этом съезде поблагодарить Центральный Комитет Коммунистической партии и лично Н. С. Хрущева...

За последнее время у всех на языке слово «языки». Во времена Горького, пожалуй, еще не разгоралось таких страстей...

В нашей дружной семье

Речь Педера ХУЗАНГАЯ (Чувашия)

Слова «русский» и «советский» стали в международном общении понятиями равнозначными. Ведь когда мы говорим или слышим «Россия», «русский солдат», «русская революция»...

сохранить живым своим своего таланта и своих надежд. Я братски пожимаю его руку от имени моих французских друзей, и я радуюсь и горжусь вместе со всеми вами, ибо мы все члены одного человечества...

Так наша революция расширила значение обычных слов и придала им совершенно новую, притягательную силу. Это, конечно, ни в какой мере не умаляет вклад других народов в нашу общую сокровищницу...

Русский язык, сам по себе, веками обогащаясь за счет многих соседних языков, является ныне могучим средством, способствующим взаимопониманию национальных культур...

венгерские ориентальности Мессаро и В. Мункачи. Мы признательны венгерскому ученому Дьюла Немету, который читает лекции по чувашскому языку в Будапештском университете...

До революции у нас были буквально единицы студентов и людей, окончивших вузы. А ныне на каждую тысячу человек мы имеем 9 человек с высшим образованием. Это в два раза больше, чем во Франции, в 7 раз больше, чем в Турции, и в 28 раз больше, чем в Иране!

Вот этот огромный скачок, который сделал народ из так называемого «исторического небытия» к вершинам творческой жизни!

Вот этот огромный скачок, который сделал народ из так называемого «исторического небытия» к вершинам творческой жизни!

С трибуны съезда мне хочется поддержать ценную мысль Камилы Яшена и Георгия Леониде: нам надо лучше знать друг друга, писать не только о своем народе, но и о соседях, о братских народах. Чувашская литература в этом смысле не замыкается в узко национальные рамки...

Главная тема

Речь Александра ТВАРДОВСКОГО (Москва)

Товарищи! Главная тема нашего съезда — пятилетний план и задачи литературы, хотя эти слова произносились часто, — на мой взгляд, еще не прозвучала во всю силу...

И это отнюдь не потому, что с этой трибуны мы не слышали хороших, делных и даже ярких выступлений. — Особенно это можно отметить в отношении представителей национальных литератур, да и в отношении некоторых москвичей и ленинградцев.

Но дело в том, что мы как бы еще отдаем известную дань инерции нашего вчерашнего существования. Это прежде всего основной доклад со всеми его несовершенствами, которые я, впрочем, по совести, не могу отнестись за счет одного Алексея Суркова...

Сказавшаяся эта дань инерции и в некоторых выступлениях делегатов — в виде безжизненной фразеологии «рапорт с мест», унылой «цифры» и т. п. Отсюда — из этой инерции — происходит дробность, несцеленность частей в целом, случайность и необязательность многих моментов...

Самым важным для нас является — серьезно, глубоко осознать нашу задачу в семилетку, которая, кстати, покамест мы тут судим да ярым, идет уже своим полным ходом. — осознать нашу задачу борьбы за высокое, не сравнимое с прежним нашим «общим уровнем» качество всех видов и родов литературы.

Период развернутого строительства коммунизма в стране — это не просто, не номинально новые условия существования литературы, это иная, новая мера требовательности, предъявляемой к нам народом, которая решительно отделяет нас от минувшего периода.

Так дальше жить нельзя, — должны мы сказать своему литературному вчера и даже своему сегодня, — и мы так жить не будем! Вот что мне представляется самым важным в содержании работы съезда, и, конечно, я в таком понимании вещей вовсе не оригинален, но все дело в том, чтобы эта задача была усвояема глубоко, не словесно, а по существу, как личная задача каждого из нас, а не только как «задача всего коллектива».

Итак, речь идет о качестве литературы, о значительности и впечатляющей силе тех идей и образов, которые она должна нести людям нашей эпохи. Здесь необходимо кое-что уточнить и определить в самых простых понятиях.

Во всех областях человеческой деятельности количество и качество пребывают в известном соотношении, так сказать, равновесии. Больше и лучше — это говорится в отношении всех материальных ценностей, создаваемых трудом человека. Выбывает даже, что «больше» важнее, чем «лучше», количество — хотя бы временно — бывает предпочтительнее качества.

Но в области духовной деятельности, в частности литературы и искусства, предпочтение всегда только качеству. Более того, количество здесь вообще ограничено в своем росте, имеет пределы, которых не должно знать качество.

Зачем мне, зрители, «700 слов, написанных за отчетный период»? Мне достаточно было бы семь полноценных спектаклей, каждый из которых мы хотели бы еще и еще раз посмотреть. (Аплодисменты). Зачем мне, читателю, 365 романов в год? При всем разнообразии вкусов и потребностей выбора это противостоит много — в таком количестве можно потребовать разве что только литературу, побольше той американской детективной, о которой нам рассказывал здесь К. И. Чуковский.

Чтобы не ходить далеко, назовем того же Шолохова. Шолохов не только нам дал свой «Тихий Дон» и другие произведения. Он, между прочим, не гадая о том специально, создал целую плеяду видных советских прозаиков. Пусть они уступают ему в таланте, зависимости от него, идут в его кильватер, но они неизмеримо расширили площадь действительности, осваиваемой нашей советской литературой, они есть, они имеют своего читателя, они представляют многообразные стороны огромного литературного процесса.

Другой пример — Маршак. Высокая культура советского поэтического периода с иностранных языков и с языков братских народов, представленная именами блестящих мастеров этого дела, — она, бесспорно, во многом обязана опять-таки «образцу» — на редкость мастерскому перу Маршака как поэта-переводчика, следовавшего, в свою очередь, русской классической традиции переводческого искусства. То же самое можно сказать о плеяде талантливых детских поэтов и писателей, своим рождением обязанных «образцу» Маршака.

Наличие образцовых в своем роде писателей, конечно, не ограничивается этими двумя именами. — Я их называю лишь как явления самых различных стилей и жанров нашей богатой и многокрасочной литературы.

Является ли задача создания образцовых произведений привилегией только узкой и немногочисленной группы «избранных». Конечно, нет! Сегодня — Шолохов, завтра — кроме него — другой, кого мы еще не знаем. Но эта задача не является и той обезличенной задачей, которую мы в обычной «словесности» возлагаем на плечи «всего коллектива», как некоего божества, на которое можно положиться и самому быть спокойным: выведет. Нет, бог-то бог, как говорится, но не будь и сам плох.

Я затем и подчеркивал необходимость глубоко личного понимания каждым из нас задачи, стоящей перед литературой в предрешенном коммунизма, что хотел этим превратить еще более решительное утверждение.

Мы часто говорим о коллективной ответственности за судьбы литературы, об ответственности каждого «за литературу в целом» и т. д. Я хочу сказать здесь, — мне уже об этом приходилось говорить отчасти, — что как это ни парадоксально на первый взгляд, но высшая форма коллективной ответственности в нашем деле — это настоящему осознанная ответственность за себя, — не «за литературу в целом».

(Аплодисменты). И заметьте, что у нас не так уж много литераторов, справляющихся с этой формой ответственности. И, пожалуй, больше тех, что с готовностью берутся отвечать «за литературу в целом»: руководить ею, заведовать ею, направлять ее. (Аплодисменты).

Словом, отвечать «за себя» — дело азски трудное, требующее наибольшей отдачи душевной и даже физической энергии, долгих лет выучки, главной и лучшей части твоего жизненного срока, полного бескорыстия даже в помыслах.

Уже в одном месте говорит, что, если художник с представлением об окончании своего произведения связывает представление о том восторге, какой он вызовет у людей, и заранее сам переживает этот восторг, он может бросить работу — ничего путного у него не выйдет. И только если он возвращается к ней не из внешних побуждений, а из личного внутреннего влечения (пусть не будет никакого успеха, но мне так хочется, так надо написать это), — только тогда возможен какой-нибудь толк из его работы.

«Хочу служить Родине моею пером», — часто пишут авторы первоначально малограмотных стихов или прозы. Кажется, куда как благородно. А на самом деле — нескромно и самонадеянно. Владеть не то что пером, но и топором не влечет человека, а тут нужны годы и годы сознательного, самоотверженного труда даже при наличии таланта, и не только труда, но и личного риска, ибо при всех необходимых условиях это дело обоепасное. И первой задачей дорого обходится человеку этот выбор. Не шутки шутим, не в бирюльки играем!

русских, татар, украинцев и т. д. И это естественно, такова жизнь! Кривнет наша давняя творческая дружба с татарскими, с украинскими писателями. Давайте же, друзья мои, будем пристальнее вглядываться друг в друга. Пусть успехи каждого станут достоянием всей нашей дружной семьи. Давайте учиться друг у друга мастерству художника и чистоте сердца. (Аплодисменты).

В нашей среде обычное дело понукать и тормошить давно не пишущих или пишущих мало. Но это совершенно не нужно в отношении одних, пусть их не пишут — это даже лучше, — разве может иметь какую-нибудь ценность то, что является из-под пера не в силу неотложной душевной потребности, страстного желания, а по соображениям, мягко выражаясь, ремесленным? А в отношении других, которые и без нас, может быть, ничего на свете так не желали бы, как писать, и которым есть что писать, но вот не пишется, такое понукание и тормошение просто жестоко.

Вот о каких даже вехах приходится говорить, имея в виду все ту же задачу повышения качества нашей литературы, повышения ее авторитета в стране и во всем мире.

Речь идет о тех личных, нравственных обязательствах и нормах писательского труда, которые должны приблизить его к понятию труда коммунистического. Естественно, что эти нравственные, этические нормы должны быть переняты нами от опыта великих мастеров прошлого — как наших соотечественников, так и всех иных. Они жили в иные времена, ставили перед собой иные задачи, обладали иным — по времени — мировоззрением, но степень их самоотверженности и благородного бескорыстия в любимом труде, вдохновенного служения великому искусству до сих пор сохраняют для нас значение высшего образца и нормы. (Аплодисменты).

Вообще говоря, мы должны все свои разговоры вести как бы в их присутствии, мы не должны забывать, какое могучее наследие стоит за нами. Позвольте напомнить, что в будущем, 1960 году мы будем отмечать, среди других, две даты позитивного мирового значения: пятидесятилетие смерти Л. Н. Толстого и столетие со дня рождения А. П. Чехова. Это ко многому обязывает. Это будет второй год нашего великого семилетия, и в нем красными числами будут гореть эти торжества национальной русской и всей советской культуры. Каково-то мы, литераторы, будем себя чувствовать в это время по соображениям наших задач и видов на их выполнение.

Однако худшие ли мы, хорошие ли, но ни Толстой, ни Чехов не сделают за нас того, что должны сделать мы, свое они с лихвой сделали, — и нам, какие мы есть и какими должны быть перед лицом наших задач, выдвигаемых великим временем, нам делать свое дело.

А кто так, то — за работу. За работу — незлукую, пусть даже мучительную порой, но радостную, одушевленную сознанием участия в великом деле построения коммунистического общества на земле. В деле воспитания людей этого общества во всем их обаянии душевного богатства и красоты.

Не это ли самое важное и насущное для нас, для каждого в отдельности, для каждого лично! И степень того, насколько это важно и насущное для всех нас, со- (Аплодисменты).

Живительная влага

Речь Михая БЕНЮКА (Румыния)

ПИСАТЕЛИ Румынской Народной Республики шлют Третьему съезду советских писателей свой братский привет. (Аплодисменты).

Мы, писатели Румынии, следуя своим национальным традициям, стремимся отобразить в литературе все новое и характерное для нашей эпохи, исходя из общих с вами идеалов. Пятнадцать лет назад, после свержения фашистской диктатуры и изгнания гитлеровских захватчиков, благодаря братскому содружеству между румынами и советским народами в нашей стране началась социалистическая революция, которая произвела переворот во всех областях жизни, в том числе и в области культуры. Наши писатели включились в эту революцию с самого начала, выступая в первых рядах ее борцов. Такая активная роль писателей Румынии была бы немислима без руководства партии рабочего класса, без марксистско-ленинской идеологии, а также без знания советской литературы и без помощи советских писателей.

В Румынии хорошо знают советскую литературу. Весьма показательны следующие данные: за истекшие 15 лет со дня освобождения Румынии наши издательства выпустили 2 500 названий советской литературы, а общий тираж всех книг насчитывает более 30 200 000 экземпляров.

Составление мрачного прошлого со счастливым настоящим и еще более прекрасным будущим — характерная черта румынской литературы наших дней. Виднейшие писатели Румынии глубоко верны демократическим идеям. Они любят свою родину, уважают наши народные и классические традиции, с доверием и преданностью относятся к рабочему классу и его идеалам революционной борьбы, начертанным великим Лениным. В их новых произведениях есть перспектива будущего, перспектива построения социалистического общества.

В нашей литературе идет великая битва за качество, за художественную выразительность. Главное направление этой битвы — стремление овладеть темой современности. Ведь картины действительности, подвиги трудящихся воплотились в литературе менее выпукло и менее красочно, чем в жизни. Для того чтобы эти картины предстали перед нами во всем блеске, писатель должен быть прежде всего крепко связан с действительностью. Но, помимо этого, мы должны прибегнуть к многообразным средствам развития личности писателя, его индивидуальности стиля. Только тогда все схематичное, бледное и бесцветное исчезнет со страниц наших книг. Такая забота о личности писателя, особенно молодого, неизменно должна стоять на первом плане.

Писатели Румынии тесно сплотились вокруг партии и честно служат народу художественным словом, решительно выступая против врагов внутренних и внешних. Революнизм не найдет целей для того, чтобы пробраться в наши ряды!

Но это вовсе не значит, что таких положительных не было. Однако неуклонная — из года в год, из дня в день — борьба партии против любых проявлений враждебной идеологии не допустила создания благоприятной почвы для плетения реакционной и ревизионистской идеологии. Наша позиция неизменно, но полностью уничтожить чуждую идеологию мы сможем, лишь неустойно борясь с ней, нанося врагу беспощадные удары.

Мы все, преданные социалистическому реализму писатели и прогрессивные писатели мира, должны образовать единый, нерушимый фронт, ибо только таким образом мы сможем внести свой вклад в дело защиты мира и прогресса.

В нашей литературе звучит сегодня голос 17-миллионного народа с древним, прекрасным искусством, народа, который преобладает по пути социализма. Это голос свободного труда, мира между народами, безграничной любви к жизни. Никакое литературное произведение не дойдет до человека, не согрешит его сердца, если оно не дышит любовью к людям и к жизни. А любовь к жизни и к людям в наше время неотделима от борьбы за право человека на свободный и мирный труд.

Эта новая любовь, эта земная человечность, за которую борется «самый человечный человек», как называл Маяковский В. И. Ленина, был ключом в советской литературе. Мы приехали прямо отвечать вам след, чтобы у источника новой жизни почерпнуть вам полного успеха в вашей работе. Мы хотим почерпнуть из этого источника, вернуться домой к кувшину, полным живительной влаги. (Продолжительные аплодисменты).

Тема человеческого счастья

Речь Даниила ГРАНИНА (Ленинград)

ТОВАРИЩИ! Прежде всего об одном предложении. Хотелось, чтобы декады национальных писателей проводились не только в Москве, но и в наиболее крупных городах и культурных центрах нашей страны.

Угнетению сопровождали человека от колыбели до могилы. Трудно найти в мировой литературе произведения о человеческом счастье, произведения, проникнутые оптимизмом, радостью, восторгом перед красотой и силой человеческого духа.

Желательно, чтобы наше новое правление обдумало практические возможности решения этого вопроса.

Мне кажется, что сейчас на нашем съезде намечается более творческое и глубокое понимание современности, которое не сводится к писателю ни до какой-либо злободневности, ни до узкой темы.

Советская литература первой создала произведения, воспевавшие радость бытия освобожденного человека. В этом на протяжении величайших достижений выразилась поэма Маяковского «Хорошо!».

Работа над темами наших дней дает нам не сравнимое удовлетворение. Оно возникает и в процессе работы, когда чувствуешь себя впереди излучения, и позже, когда книга написана.

На съезде, к сожалению, почти не говорилось об одном очень существенном недостатке нашей литературы. Мы мало пишем о рабочих, о людях, создающих машины, о тех, чьи руки подняли нашу страну до великой индустриальной державы мира.

А между тем именно в героическом труде и жизни рабочего класса раскрывается вся сложность, новизна и красота нового человека эпохи, новых человеческих взаимоотношений и чувств.

Не так давно в Ленинграде, в клубе молодежи, проводился диспут о счастье. В переполненном душном зале, сидя до полудня, люди разных профессий и возрастов настойчиво пытались разобраться: что же такое настоящее счастье?

Тема счастья нового человека, как никогда раньше, становится одной из важнейших тем нашей литературы. Стоит вызвать в памяти великие образы литературы прошлого, как перед вами возникают души, исполненные мук и страданий.

Облик будущего

Речь Леонида СОВОЛЕВА (Москва)

А ВЕДЬ было, товарищи, время, когда нам в голову не приходило спорить о том, какой должен быть положительный образ, и о том, что такое современность в литературе.

Во-вторых, мы поняли всю тяжесть бедствий государства, мы видели гибель заводов, переживали социалистических пятилеток, но мы видели и возрождение их в тылу: на Урале, в Сибири, в Средней Азии.

В то напряженное, страстное, удивительное время никто из нас не думал о проблеме современности в литературе.

А что же изменилось сейчас, в первый год коммунистической семилетки? Разве не такой же высокий накал многоизлучательной воли ощущаем мы сейчас?

ныне не на разгром врага, а на созидание. Разница в том, что в наши дни герои не жертвуют жизнью, что подвиги их не облиты кровью, что брать им надо теперь не доты, а гектары, что на личный счет записываются не битые самолеты, не уничтоженные батареи, не сожженные танки, а литры молока, килограммы мяса, пуды цельнозернового хлеба.

Чувство современности у писателя — это осознанное понимание им масштабов и накала битвы, происходящей на планете.

Почему же тогда разговор о необходимости проникновения современности в литературу действует на иных литераторов, как кувач на быка. Еще как-то понятно, что призыв партии писать о современности может беспокоить и раздражать писателя старшего поколения, которым и в самом деле трудно войти полностью в новую жизнь.

Позвольте привести пример. В статье К. Паустовского «Беспорядки и спорные мысли» среди тех, кто рекомендуется в качестве смены уходящего поколения старых писателей, кандидатом номер один назван прозаик Юрий Казаков. Б. Па-

устовский так характеризует его: «Особенно глубока, прозрачна и берет за сердце правдой и силой эта народная струя в рассказах Казакова... Казаков, несомненно, талантлив, но что-то не очень ему в помощь природное богатство. Есть у него и острая наблюдательность, есть стремление к раздумью, что не часто встречается в наших рассказах, есть и чувство языка, подпорченное, правда, коллекционерской страстью к собиранию разных слов, восхитивших городской слух.

Именно для того, чтобы приблизить Казакова к живой жизни, мы включили его в семинар молодых писателей РСФСР, созданный недавно для активизации жанра рассказа. Мы полагаем, что почти за месячный срок работы семинара этот талантливый писатель напишет новый рассказ на современную жизненную тему. Это было непременным условием включения каждого из участников в семинар.

Нет, не такой я вижу нашу смену. Важно сказать вот еще о чем. В молодой нашей литературе, в которой, как подметил В. Катаев, действует общито светящийся или двойник автора, стала заметна некоторая лоботряпность, навязчивая на размышления. Катаев справедливо говорит, что конфликт в этих произведениях заключается в том, что юность или девушка, не подготовленная школой к жизни, встречаются с трудностями. В повествовании они преодолевают их, мучают и вырастают в настоящих строителей коммунизма.

Но обратите внимание на следующее. Если для вузовского студента самосвал на стройке — некоторые испытания самолюбия и стойкости, о чем, захлебываясь, рассказывает молодой автор, то для скромного паренка с верховьев Ви-

Знамя пролетарского интернационализма

Речь Назыма ХИКМЕТА (Турция)

ТОВАРИЩИ, мне очень хотелось бы выступить здесь перед вами как писателем социалистической Турции. Но Турция пока не социалистическая. Однако думаю, что я не настолько стар, чтобы не увидеть тот день, когда я приду сюда и выступлю перед вами как писатель дружественной социалистической Турции.

очень высоко знамя пролетарского интернационализма. Я считаю себя прежде всего коммунистом, потом турком, а потом уже писателем. Товарищи, я желаю вам больших успехов в вашей работе, желаю всем прогрессивным писателям, писателям-коммунистам, чтобы каждый из них был достоин трудящихся всего мира не только как писатель, но и как человек, настоящий человек, то есть как настоящий коммунист!

Направление Горького

Речь Юбаара АЮБА (Индонезия)

Д ОРОГИЕ товарищи! От имени Общества народной культуры Индонезии и от себя лично я хочу выразить чувство глубокой благодарности Совету писателей СССР за приглашение присутствовать на этом важном историческом съезде. Товарищи, примите дружеский привет от прогрессивных писателей Индонезии, которые отдали свои силы защите мира во всем мире, укрепились дружбы между народами всех стран.

статья советских писателей стала все чаще и чаще переводиться на индонезийский язык, печататься в прогрессивных журналах и газетах. Это во многом помогло нам в воспитании патриотизма и чувства международной солидарности. В настоящее время наш читатель знаком не только с творчеством Горького, но и с повестью Всеволода Иванова «Бронепоезд 14-69», произведениями Ильи Эренбурга. Подготавливаются к печати книги Шолохова, Островского, Чехова — а настоящим человеком века» Бориса Пастернака.

Советская литература, путеводной звездой которой является Горький, уже давно пользуется заслуженным авторитетом у индонезийских читателей. В то время, когда освободительное движение в Индонезии делало только свои первые шаги, имя Горького было уже известно в нашей стране.

Выаждемся товарищи! За работой двух предыдущих съездов советских писателей прогрессивные писатели Индонезии следили с большим вниманием издалека, из «страны тысяч островов». Сегодня они послали своего представителя на ваш съезд. И я надеюсь, что вы научитесь у нас, товарищи, присутствуя на съезде писателей советского народа, который выполняет задания семилетнего плана — плана построения коммунистического общества.

Советская литература, путеводной звездой которой является Горький, уже давно пользуется заслуженным авторитетом у индонезийских читателей. В то время, когда освободительное движение в Индонезии делало только свои первые шаги, имя Горького было уже известно в нашей стране. Советская литература, как и сама социалистическая система, приобретает все большую популярность в Индонезии. После того, как кончился период господства японского фашизма, в Индонезии после Августовской революции 1945 года стихи, рассказы,

«Я этой силы частица»

Речь Александра ПЕНА (Израиль)

Д ОРОГИЕ товарищи! На мою долю выпала высокая честь передать вашему съезду сердечные поздравления от прогрессивных еврейских и арабских писателей в Израиле. На языках двух народов нашей родины приветствие, которым обмениваются люди, выражается словом «шalom» или «салям», что означает мир. И я передаю вам это простое и горячее слово: «Шалом — мир вам!»

Ваш Третий всесоюзный съезд — не просто и не только смотр достижений художников культуры первой в мире страны, строящей коммунизм. Его голос, переносимый за пределы своей родины, приковывает к себе внимание всех творческих сил передового человечества, для которых советская литература в своих наилучших проявлениях была и остается героическим примером служения народу. Рожденная Великой Октябрьской революцией, молодая советская литература училась у народа, стараясь быть, как сказал о себе Маяковский, «народом водителем и одновременно — народным слугой».

Дорогие товарищи, еврейская литература в оттоманской Палестине, а затем при владычестве английского империализма развивалась под влиянием русских классиков прошлого века и под воздействием свежего ветра литературы Октябрьской революции. Лучшие поэты и писатели, вне зависимости от их политических убеждений, воспитывались

Факел нашей борьбы

Речь ДАНГ ТХАЙ МАЯ (ДРВ)

Д ОРОГИЕ товарищи! Уважаемые гости! От имени писателей Вьетнама разрешите передать вашему съезду горячий, искренний привет.

Произведения русских писателей, таких, как Пушкин, Гоголь, Толстой, Чехов, и писателей советских — Максима Горького, Маяковского, Островского, Фадеева, Гладкова, Полевого, Симонова, Эренбурга, Николаева, Ногдина, переведенные на вьетнамский язык, были горячо встречены широкими массами читателей. Высокий идейный и творческий пример советской литературы всегда, подобно факелу, освещал деятелей литературы и искусства Вьетнама путь борьбы за независимость родины, за объединение страны и построение социализма.

Деятель искусства Вьетнама были счастливы видеть, как за годы, прошедшие после Второго съезда писателей СССР, советские писатели, руководствуясь решениями XX съезда КПСС, преодолевали неправильные взгляды отдельных литераторов, развивали искусство социалистического реализма, сплачивали творческие силы.

XXI съезд КПСС принял исторические решения, возвестили всему миру наступление новой весны человечества. Успехи Советского Союза в области науки и техники, литературы и искусства поднимают волю в борьбе в миллионах человеческих сердец. Осуществляются самые смелые, самые прекрасные мечты человечества. Советским писателям выпала огромная честь: вместе с народом строить первое в мире коммунистическое общество. Этому они отдадут весь свой талант, всю свою энергию.

Мы верим, что вы, товарищи, под руководством Коммунистической партии создадите много новых произведений, которые будут достойны литературных традиций великого Советского Союза, достойны нашей героической эпохи.

Наша молодая революционная литература, развивающаяся под чутким руководством Партии трудящихся Вьетнама, обогащает традиции национального искусства и стремится творчески изучить опыт прогрессивной литературы мира, и прежде всего советской литературы. Решения Второго съезда советских писателей, литературные дискуссии в Советском Союзе и в особенности выступление товарища Хрущева по вопросам ли-

на художественных традициях русской литературы. До последнего десятилетия переводы с русского на иврит преобладали в культурной жизни нашей страны. Горький и Маяковский были, так сказать, духовными отцами нашей прогрессивной литературы, впервые выступившей в тридцатых годах на арене борьбы с империализмом на Среднем Востоке, впервые заговорившей языком классовой борьбы с художественных позиций социалистического реализма. Я лично стоял у колыбели революционной поэзии в Израиле и, как поэт-коммунист, горжусь этим. Усталая борьба с колониальными угнетателями, борьба против фашизма и войны, развитие классового сознания и пролетарского интернационализма — вот те основные темы, которые легли перед нашей литературой. Конечно, в специфических условиях действительности нашей страны, которая, явившись от одного империализма, в результате политики правящих кругов тут же была захвачена в тиски еще более свирепого американского империализма, путь прогрессивных писателей не легок. Но, хорошо зная и понимая лучше других, чего хочет и к чему стремится народ, мы «пером — штыком», в стихах и прозе, боремся и боремся против шовинизма, против рабства правящих кругов и их придворных литературных писак перед долларными золотым тельцом, от имени которого они проводят свою агрессивную антирабскую политику, «холодную войну» против Советского Союза и всего социалистического лагеря. Большая часть литературы Израиля, потеряв веру в настоящее и не желая думать о будущем, захлебнулась в скептицизме и нигилизме, а деминг заокеанской кока-коловой «культуры» смерчем полосул по молодому поколению. В таких условиях мы, еврейские прогрессивные писатели в Израиле, боремся за мир, за хлеб, за прекращение позорного угнетения арабов, за еврейско-арабскую дружбу, за право арабских беженцев вернуться на родину. В этих «за» и «против» выражены главнейшие тезисы программы нашей литературы.

Дорогие товарищи, стоя на этой трибуне, я исполнен гордости за вас, советских писателей, у которых мы многому научились. От имени прогрессивных еврейских и арабских писателей Израиля желаю успешной работы вашему съезду и новых творческих достижений на благородном поприще формирования нового человека — человека коммунистического Визко. Позвольте мне закончить словами великого поэта, обещавшего прийти к вам в «коммунистическое Далек»: «Я счастья, что я этой силы частица!». (Продолжительные аплодисменты).

тературы и искусства оказали большую, восторженную помощь вьетнамским писателям и деятелям искусства в борьбе против ревизионизма и в преодолении и исправлении ошибок схематизма, упрощенчества.

Наша страна все еще разделена на две части. На Севере деятели литературы и искусства, волеуслышавшие успехами народа во всех отраслях строительства, учащи, ищут, творят. На Юге, под игом клики Нго Динь Дьема, этого прислужника американских империалистов, писатели-патриоты вынуждены вести бесконечно тяжелую и опасную борьбу, добываясь возможности сказать о стремлении вьетнамского народа к единству и миру. Свобода творчества там постоянно ущемляется и фактически сведена на нет.

Недавно советские писатели вместе с нашими друзьями — писателями из многих стран мира продемонстрировали свою солидарность с нами, возвысив голос протеста против варварских преступлений книги преследований американских империалистов и Нго Динь Дьема, отравивших свыше тысячи наших соотечественников-патриотов в концентрационном лагере Фу Дой. Разрешите выразить всем вам нашу глубокую благодарность за активную поддержку нашей борьбы. Ваша поддержка, товарищи и друзья, имеет громадное значение, и мы принимаем ее с волнением и благодарностью.

Уважаемые товарищи, дорогие друзья! В нынешней борьбе за мир и единство родины писатели Вьетнама полны уверенности в том, что справедливость обязательно восторжествует, ибо на нашей стороне весь народ и все честные люди земного шара, любящие мир и свободу. Социалистические страны, возглавляемые Советским Союзом, сильны, единны и могучи, как никогда. Движение за мир во всем мире с каждым днем укрепляется и растет.

Под знаком новой эпохи, под знаком великой программы строительства коммунизма проходит Третий съезд писателей СССР, который воплотит новую стратегию в историю революционной литературы Советского Союза и всего мира. Мы от всей души желаем вам самых больших успехов. (Продолжительные аплодисменты).

Благородное беспокойство

НЕТ СПОРА, образы, созданные мастером стиха, лучше понимаются, любя в его родной стране. Но, в свою очередь, поэтические образы, если в них есть дыхание жизни, поведуют нам постичь живую прелесть края, их породившего.

Почва, питающая творчество поэтов Азербайджана, прекрасна. В Баку на каждом шагу все напоминает о мудрости певцов и о подвигах борцов за народное счастье. От улиц, названных именами двадцати шести комиссаров, недалеко до улиц Физули и Низами. Вся республика — от молодого и мощного промышленного Сумгаита до далекого горного Заватальского района — находится в неистовом движении.

Свою огромную ответственность перед читателем, благодарным, отзывчивым, требовательным, изваяв ощущая азербайджанские поэты. Самет Вургуна писал вскоре после окончания Великой Отечественной войны в стихотворении «Мой голос»:

Не бродил я в тумане, не жил в забвении. В коммунизме устремляются взоры мои! Верный сын нашей радостной, дружной семьи, За искусство, за силу стихов — голосу!

Перевел П. Панченко

Самет — так сердечно, по-братски зовут в республике любимого поэта — выразил чувства не только свои собственные. Проникнутые пафосом революционной человечности строки Сулеймана Рустама; прекрасная поэма Расула Раа — одно из лучших произведений, посвященных памяти Ленина; поэтическая трилогия Мамада Рагима, проникнутая духом интернационализма и запечатлевшая герою военных дней и трудовых лет; весьма разнообразное, но единое по своему задуманному тону стиху Османа Сарывеали и Ахмета Джамили известны далеко за пределами Азербайджана. Традиции, в них воплощенные, сильны своей действительностью, правдой, чувством времени. Такие традиции требуют развития, им враждебны застои, повторение пройденного.

Взгляд пытливый замечает много радостных примет. Расскази о них, прозаик, песни складывай, поэт, Перевела Т. Стрешнева

— призывает Сулейман Рустам в своем стихотворении «На берегу Каспийского моря». Это же чувство долга «перел всем, про что не успел написать», как говорил Маяковский, отчетливо звучит в «Новогоднем тосте» Расула Раа:

Еще сколько поэм лежат в Мугани и в Мильских степях, и легенда о Нефтяных Камнях у нефтяников на устах. Еще сколько прекрасных романов в Мингечевре спят. Написано нами так мало о людях, что счастье творят!

Перевел Н. Глазков

«Разбудить» эти «спящие» поэмы, уплотнить их в слово — дело чести всех поколений поэтов. Радостно видеть, что в Азербайджане бок о бок с признанными мастерами стиха работают их молодые талантливые товарищи и продолжатели, находящие самостоятельные пути и решения.

Свой первый сборник стихов выпустил Али Керимов. Он еще весь в будущем, в ожидании предстоящих трудов и свершений. Еще мало о чем он может написать в своей автобиографии: «был комсомольцем, а также студентом» — вот и все. Однако Керимов идет дальше, поднимаясь над своей биографией:

...Но по правде-то, разве конец тут? Ну, а где мое милое сельское детство? Батальоны режут среди синей травы? Небеса, что полны до краев синевы? Мне б о тех написать, с кем шагала я к победе — о соседях соседях.

Перевел И. Оратовский

Весна, возникшая из тысячи весен, охватившая, вместившая их, — это образ, передающий самую суть душевного строя наших современников и соотечественников. Тесная слитность с жизнью своего народа, с жизнью всего трудового человечества — это неотъемлемая и характернейшая черта строителя нового общества.

Поэт обнаруживает драгоценную способность «высматривать» в окружающей его действительности отражение событий, исторических по своему значению. И не только видит, но и оценивает, решительно и увлеченно высказывает свое отношение. Конечно же, эта верная установка требует неистового обогащения поэта жизненными впечатлениями...

Заметки о современной азербайджанской поэзии

Суда по всему, Керимов это понимает и сам; его не привлекает роль «вечного юноши»; напротив, он стремится осваивать сложные конфликты. Это удается ему не всегда, но направление выбрано верное.

Зейнал Халил старше годами и опытом. Но и в его стихах легко отделяется действительно совершенное, обдуманное, прочувствованное от названного, упомянутого, перечисленного, поэзии — от рифмованной информации или прописной «кестивны».

Поэт прав, когда один из героев его небольшой драматической поэмы восклицает: «По мне, так любоваться — это мало». Слова эти вложены в уста Самета Вургуна. Его памяти посвящены стихи почти все азербайджанские поэты, и обычно образ, в них возникающий, выступает как олицетворенное утверждение страстного, революционного, патристического искусства. Так и здесь: Самет учит своего собеседника творить напряженно и неустанно, не удовлетворяясь легкими и непрочными успехами.

Действительно, там, где читатели находят риторические «общие места» или вялые описания и перечисления фактов, там невозможно обнаружить поэтическую индивидуальность. Она дает о себе знать в проникновенном исследовании и истолковании насущных вопросов, выдвигаемых жизнью. Неразвитость мысли и чувства не могут возместить никакие мелочные и манерные «изобретения». Советская азербайджанская поэзия с первых своих шагов отвергла пустую цветистую фразу, добиваясь идейной наполненности образов — смелых и оригинальных. В большой сатирической балладе «Чужое добро» Расула Раа представлена жалкая участь поэта, в стихах которого

На эпитет взгроможден эпитет, точно абрикос на абрикос,

а мыслей самостоятельных не было: одни лишь повторения и перемены. Подобное виршеплетство ненавистно и поколению поэтов, сформировавшихся в пятидесятых годах. Правда, они еще далеко не достигли своего потолка; грежи, встречающиеся в их работе, порою сильно заметны, дают себя знать и приближенность, бедность образных характеристик, и навязчивый шаблон, и попытки обойти умозрительными конструкциями.

Все это так. И однако же, торжествуя над всеми видами рифмованного сочинительства, поэзия находит разностороннее выражение в творчестве быстро муляющихся собратьев по перу. Что и говорить, только читатель, владеющий азербайджанским языком, имеет возможность в полной мере оценить своеобразия стиховой речи, отличающей ту или иную книгу. Но и переводы, являющиеся, в известной степени, проверкой художника слова, позволяют уловить пристрастие и интерес, направление мысли, логику и раскраску образов, оттопки и интонации — все эти более и менее важные грани, из которых и складывается облик поэта.

Возьмем, например, отличные переводы стихотворений Наби Бабаева, сделанные Е. Вутушенко. В них заметна индивидуальность переводчика, но она не загромождает, наоборот, подчеркивает индивидуальность поэта.

Сперва может показаться, что Наби Бабаев хочет говорить о природе, и только о ней. Очень свежо, будто заново открытые и вместе с тем самые сердечные и ненаглядные слова он находит для того, чтобы потолковать с оленем или чудесным озером Гек-Гель, или «мудрой горю» Канез, или с древней цинарой. Но при этом явно выделяется основная, ведущая тема: человек, и только он один, вносит смысл в природу. Обращаясь к ней, поэт восклицает:

Ты солнечна, могуча и чиста, но ты без человека — сирота!

Эти завершающие строки словно озаряют новым светом все сказанное ранее и в других стихотворениях. Разумеется, это хозяин вселенной беседовал с волнами и скалами, закрепляя в слове их живую, но безмолвную, не способную себя выразить красоту. Встречи с родным пейзажем были только началом большого поэтического путешествия по родной стране, по всему миру. И это движение не только в пространстве, но и во времени, в истории, творимой на глазах у поэта и с его участием. На берегах Уралреки вспоминается Чапаев, в столице Франции, на кладбище Пер-Лашез — и коммуны Парижа, расстрелянные в 1871-м, и комиссары Баку, погибшие в 1918-м, «в пустыне, у Ахча-Куймы»...

Отзывчивость, умение откликнуться умом и сердцем на судьбы всего человечества — характернейшая черта советской поэзии. В творчестве Наби Бабаева она получила естественное раскрытие, обласканное в прямом согласии с общим образом «веселого Наби», как он себя называет, «веселого а от легкомыслия или верхоглядства, а от упоения жизненной красотой».

Веселым не назовешь Гусейна Гусейназаде. Не потому, что он мрачен или уныл, или разочарован. Любовь к людям, забота о них охватывают его стихи. Но он часто обращается к мотивам, исполненным драматизма... Комсомольский билет друга, погибшего на войне... Мост Ибрагима, выстроенный колхозниками и названный так по просьбе матери, которая потеряла сына и пожелала запечатлеть его имя в создании народного труда... Мегла советского воина — азербайджанца Ислама на берегу Омера и воображаемая беседа с ним Самета Вургуна, приехавшего во Вроцлав, чтобы сказать свое слово в защиту мира...

Но бывает, что поэт пользуется лишь необычайными, слабыми красками: Здесь мечта хорошая куется, И цветы в ялговах зашвели. Здесь безостановочное бьется Сердце Украшаемой земли.

Перевел А. Плавник

«Украшаемые» слова попросту не складываются в строки. И не о перемежающихся удачах и неудачах здесь приходится говорить, а о столкновении двух принципов, двух подходов к поэтическому творчеству в работе не одного только Гусейназаде.

В раздумчивых строках Бахтияра Вагабзаде, размышляющего о и трудовой судьбе железнодорожника, и о мотушестве родного языка, и о собственной жизни, в произведениях Энвера Алайбейли, с подъемом рассказывающего о делах рабочих людей, в стихах Зейнала Джабарзаде и Касума Касумзаде, спокойных и сердечных, открывающих перед нами заветные переживания лирического героя, в книгах других азербайджанских поэтов (которых здесь нет возможности даже упомянуть — так много их в Азербайджане) идет упорное накопление внутренних сил, пространные новые замыслы, рожаемые глубочайшими благотворными сдвигами в жизни нашего народа.

Отбрасываются шапки шаблонов, отливается металл поэтических образов, несущих дыхание, разум, красоту эпохи. И умудренный опытом мастера, и те, что имеют счастье называться молодыми, вступают в полосу больших поисков и открытий. У многих, вероятно, вызывают живой отклик строки, принадлежащие Гусейну Гусейназаде:

Разве даст оно покой — То мое стихотворенье, Лучшее стихотворенье, Непанасанное мной.

Перевел И. Оратовский

— строки, проникнутые творческим нетерпением, неуловимостью, благородным беспокойством. Оно ведет к новым трудам и свершениям.

И. ГРИНБЕРГ

Им покоряется Каспий

НА КАСПИИ чудовищный шторм. Ураганный ветер срывает белую соленую пыль с гигантских валов. Волны разбиваются об эстакаду, металлические конструкции которой выдерживают тысячелетний напор воды. Обожженные ветром лица людей. Они всматриваются в темноту ночи...

Где-то там, за грохотом взбешенных валов, на маленьком островке, созданном человеческими руками, у подножья ажурной вышки, упрямоющейся в грозное небо, идет борьба за жизнь. И тем, кто сейчас оказался там, невозможно помочь.

Слезы текут по загорелому лицу Курбана Абасова. Там, на буровой, его друг Михаил Каверочкин. Там — гордость и слава каспийских нефтяников — человек, который заложил весь этот поразительный по смелости остров, выборошенный на десятки километров в море для того, чтобы стать богатейшим промыслом.

Смотрись на экран и думаешь: ведь это же правда! Это было. Это подлинная жизнь. Мне кажется, высшим достижением нашей документальной кинематографии является тот поразительный по вдохновенности момент, когда как бы на второй план уходит художник, а вперед выдвигается сама жизнь без прикрас и инстинктивов, такая, как она есть.

Картина «Покорители моря», созданная киностудией «Азербайджанфильм» и Центральной студией документальных фильмов (режиссеры Р. Кармен, М. Алили, сценарий И. Касумова, Р. Кармена, композитор Кара Караев), — большая удача нашей документальной кинематографии. Этот замечательный фильм повествует о труде каспийских нефтяников. На протяжении нескольких лет в бесполой просторах Каспийского моря был создан огромный искусственный остров на сваях — город на воде, город, в котором живут тысячи человек, в котором есть магазины, клуб, парикмахерские.

Второй раз на экране мы видим этот город Нефтяные Камни. В 1953 году Р. Кармен выпустил первую картину, посвященную героической борьбе нефтяников. Она поразила нас своей простотой, убедительностью. Новый фильм «Покорители моря» — это биография города на воде и биография его создателей. Картина вызывает уважение к людям, творившим подвиг, и уважение к творцам этого вдохновенного и человеческого фильма.

Люди — это главное в фильме. Люди и их труд.

Вот инженер мастер Казим Ашумов. Сосредоточенно прислушивается он к тому, что происходит где-то там внизу, под многометровой подушкой воды, в толще нефтяной земли. В лабиринте скважин острая головка бура прокладывает еще одну нитку, по которой скважина на поверхность бурокоричневая струя нефти. Новая скважина может повредить остальные. В эти мгновения решается судьба многодневной работы. Как сосредоточено лицо молодого инженера! Слово цвета побежалости на раскрасленном куске стали, отражается вся гамма чувств и переживаний на лице этого выдавшего виды молодого мастера нефти.

Но ведь это не игра актера. Это картина действительной жизни. Вот мы видим Ашумова, держащего в руках первый сосуд с образцом подземного

богатства — тягучей нефти. Он оброс колючей щетиной, лицо его словно вырублено из куска гранита. А вот молодой рабочий азербайджанец Фарид Мамедзаде, чья трудовая жизнь проходит перед нами, начиная с его первого появления на нефтяном острове. Здесь режиссеру и оператору удалось показать, как мужает, как крепнет советский рабочий на одном из самых сложных рубежей борьбы за семилетку.

Как живого, видим мы на экране ширококостюмого, искрящегося радостью Михаила Каверочкина. Это он десять лет тому назад, в 1949 году, пришел с товарищами на голые Нефтяные Камни и, зацепившись за эти камни, как за плацдарм, начал с товарищами отвоевывать у моря территорию будущего острова. Слово картины далеко прошлого, проходит перед нами эпизоды, рассказывающие о первых шагах покорителей моря. Сколько выразительного лаконизма в таком незабываемом кадре! Рукою, измазанной нефтью — первой нефтью моря, Каверочкин проводит по лицу своего друга. А тот улыбается широкой улыбкой богатыря, распрямившего плечи после сражения.

Мы видим Каверочкина там, где создается новая часть острова нефть. Он всматривается. И когда прохлдит эти эпизоды, вспоминаешь, что в газете было написано о том, как в ноябре 1957 г. в небывалый на Каспии остров погиб Михаил Каверочкин — «первооткрыватель» нефтяного острова. Желая спасти скважину, он отказался покинуть свой пост. Он погиб в соленых просторах штормового Каспия, как моряк, как боец, как рабочий подводной нефти. Посмертно ему присвоено звание Героя Социалистического Труда.

Глядя на кадры, воссоздающие светлый образ простого рабочего, сумевшего подчинить себе море, невольно задумываешься, сколько силы и таланта отдали режиссер и операторы, стремясь донести до нас правду подвига. Мы мысленно представляем себе самоотверженную работу операторов Д. Мамедова и С. Медвядского, которые запечатлели на пленке все этапы жизни покорителей моря и провели нас их путем через трудности, трагедию и торжество подвига, к радости победы.

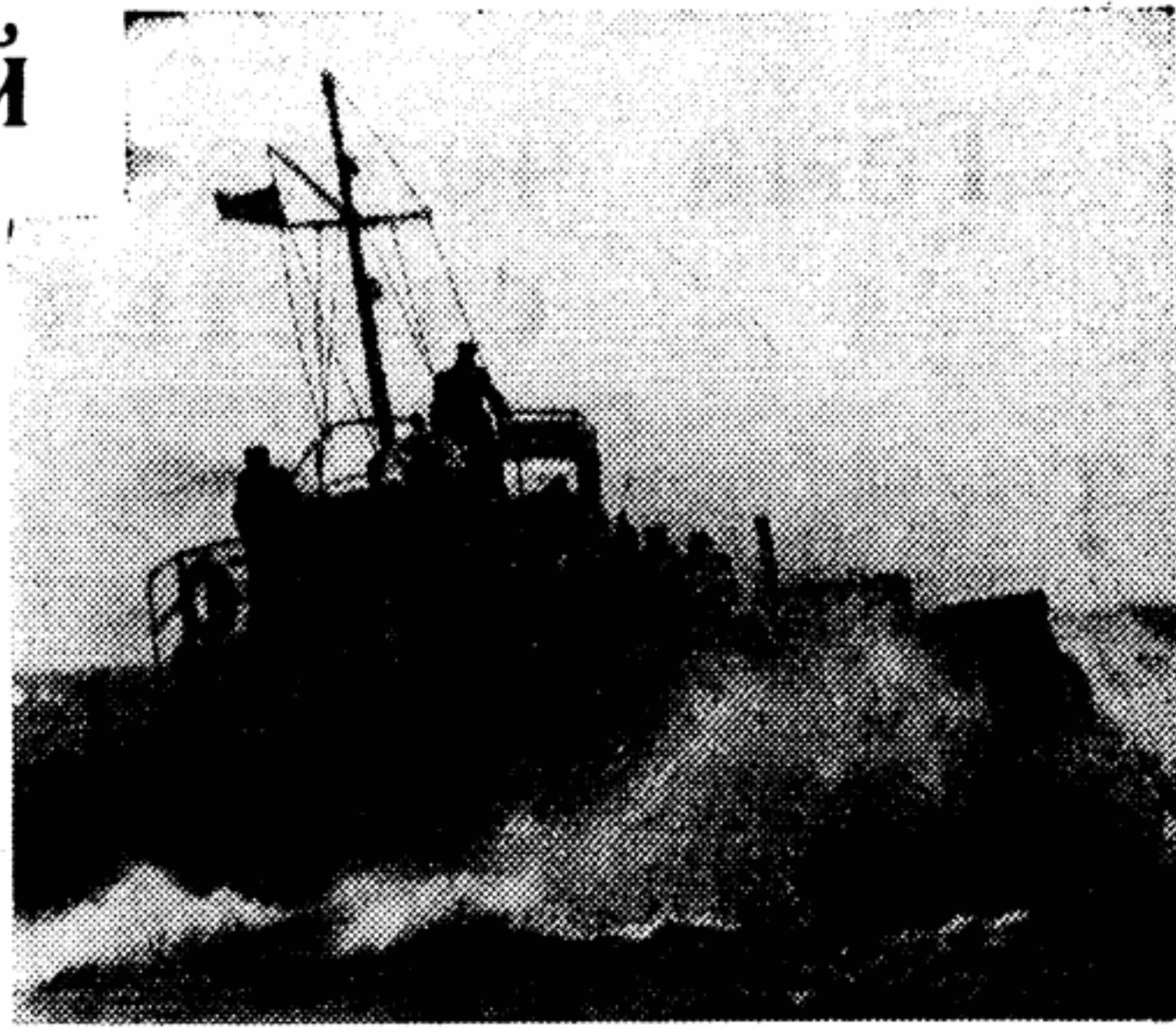
Многообразной была палитра художников. Героической, когда требовалась эта жизнь. Таков Герой Социалистического Труда Байрам Ханоглан. Таков Юсиф Керимов, с образами которого начинается фильм. Старожил нефтяного острова, рабочий нового типа, делегат XXI съезда КПСС.

Лирической, когда на экране появляются молодые инженеры Минера Мамедбейли и Садреддин Гамидов. Здесь, на нефтяном острове, родилась их любовь...

...В зале зажигается свет. А перед глазами все еще стоят события, люди, время — прекрасное и суровое время, в которое мы живем.

Василий ЗАХАРЧЕНКО

На снимке: кадр из фильма «Покорители моря».

Мирвард ДИЛБАЗИ

ДЕРЕВО ДЕТСТВА

Ты в снегу стоишь зимою на ветру, А весной от цветов белым-бела. Алыча моя, Прохлада поутру Мне из детства аромат твой донесла. Мы росли с тобой вместе — кто быстрее? Мчалось время так, что ветер бил в лицо. И певцом я стала родины моей. Стало деревом тенистым дерево.

В этот вечер от тебя я — далеко, Но не власта над душой моей тоска, Потому что белоснежной рукою, Цвет рояля, машешь ты издалека.

Нас не сдвинут с места буря, дождь и град, — Наши корни глубоко в земле родной. Песни птички на ветках твоих звенят. Песни счастья и во мне звенят волной!

ШУША

Одела ненастная мгла в темноту Ущелья и горы, и птиц на лету. Но ветер подул и откинул фату С лица твоего. Ты проснулась, Шушу!

И молнии больше не скажут во мгле, Потоки дождя не летят по земле. Раскрылись бутоны и листья в тепле. На них посмотрел, улыбнулась Шуша.

Здесь песни свои Натаван * создала, Река моих дней здесь быстрее текла. Ты первым стихом в мое сердце вошла, И счастлива я, что вернулась, Шушу!

Пусть будет удача с тобой всегда. Пусть станут весной семилетней года. Из рук наших партин радость труда Тебе вручена. Ты проснулась, Шушу!

Авторизованный перевод с азербайджанского Г. РЕГИСТАНА

* Натаван — азербайджанская поэтесса.

От древней Иллирии до новой Албании

КОГДА мы летели среди облаков, плывущих над Восточными Альпами, я отыскала на географической карте крошечную Албанию, точно драгоценный камень, вделанную в оправу Балкан. Под крылом самолета простиралась джунглистая голубизна моря. Резко очерченная узкая береговая линия утопала в зелени до самых подножий снеговых гор, уходящих на восток. Вершины гор сливались с облаками.

Наш самолет кружил над аэропортом Тираны, и я спрашивала себя: что же я найду в одной из самых маленьких, самых отсталых стран Европы? Опасения одолевали меня: как я буду писать об Албании? Ее друзья находят, что в книгах об этой стране «все же много экзотики». И как не впасть в романтизм, когда на таком небольшом пространстве сосредоточилось столько живописной красоты! Я приехала сюда не только, чтобы восторгаться живописными красотами Албании, ее археологическими памятниками, я хотела узнать, что сделано в Албании за пятнадцать лет социалистического строительства. Я поднималась по горным тропам, где некогда проходили армии греков и римлян, посетила многие города и деревни. Встречалась с мужчинами и женщинами — с самыми современными и прогрессивными и с отсталыми, для которых древний «Нану», учивший правилам жизни, все еще является непреложным, хотя они всей душой поддерживают народное правительство.

Старое и новое уживаются рядом. «Ходжи» — мусульмане, рядом люди спешат с минаретов, рядом люди спешат к православному храму, а из-за угла с песнями и красными флагами выходят отряды детей, направляясь во Дворец пионеров.

Для нас прошлое и настоящее, что день и ночь, — говорит албанцы. На примере Албании видно, как много может сделать для отсталой страны помощь социалистических стран. Наиболее остро — здесь, как и всюду, — стоит проблема жилищного строительства. Одна только Тирана вдвое расширяет свою жилищную площадь. По всей стране развернулись новостройки для кооперированных крестьян и для рабочих промышленных предприятий. Новые дома с широкими окнами представляют собою явный контраст со старыми, напоминающими скорее крепость, нежели дом.

Я побывала в сельскохозяйственных кооперативах, в местах, где еще недавно были сплошные болота. Аграрная реформа способствовала быстрой модернизации сельского хозяйства. В кооперативы вступило большинство крестьян. Осуществлены значительные плантации болот, и крестьяне, которым трудно жило на скалистых склонах гор, спускаются сейчас в долины обрабатывать новые земли. Посажены миллионы фруктовых деревьев, оливок и винограда.

Я побывала в сельскохозяйственных кооперативах, в местах, где еще недавно были сплошные болота. Аграрная реформа способствовала быстрой модернизации сельского хозяйства. В кооперативы вступило большинство крестьян. Осуществлены значительные плантации болот, и крестьяне, которым трудно жило на скалистых склонах гор, спускаются сейчас в долины обрабатывать новые земли. Посажены миллионы фруктовых деревьев, оливок и винограда.

Посетив новый текстильный комбинат (дар Советского Союза) в Тиране, побеседовав с женщиной-инженером, я, побывавшей в Москве, я на обратном пути повстречала пастуха, который из очесов шерсти пряла на прялке, какой пользовались ее предки в незапамятные времена.

В этой стране все новое, все создается только сейчас. В районах, прилегающих к побережью, где пятнадцать лет тому назад население медленно вымирало от малярии, и в горных долинах, где водились только дикие звери, построены заводы, гидроэлектростанции, фабрики. Возникли новые города. Реконструированы старые рудники, открыты новые. После Освобождения начали строить дороги.

Я побывала и на большой гидроцентрали («большой» в албанском масштабе), которую построила молодежь — юноши и девушки, вырубив ее в скалах.

Да, тут, в Албании, поистине произошло смещение веков. Я собирала фиалки, примулы и золотоглазые маргаритки в развалинах древнегреческого театра у озера Бутринта. А в часе ходьбы мощные советские землерепалки осушали болота и председателем соседнего кооператива была женщина. На склонах гор, в Дринской равнине, где возвышается средневековая цитадель Гьинкоастера (здесь снимались эпизоды первого советско-албанского фильма «Скандербег»), я видела большие современные плуги, а в миле от этих мест быки тащили двенадцать деревянных плугов, напоминающих те, на которых пахали в древней Иллирии три тысячи лет тому назад.

Для нас прошлое и настоящее, что день и ночь, — говорит албанцы. На примере Албании видно, как много может сделать для отсталой страны помощь социалистических стран.

Наиболее остро — здесь, как и всюду, — стоит проблема жилищного строительства. Одна только Тирана вдвое расширяет свою жилищную площадь. По всей стране развернулись новостройки для кооперированных крестьян и для рабочих промышленных предприятий. Новые дома с широкими окнами представляют собою явный контраст со старыми, напоминающими скорее крепость, нежели дом.

Я побывала в сельскохозяйственных кооперативах, в местах, где еще недавно были сплошные болота. Аграрная реформа способствовала быстрой модернизации сельского хозяйства. В кооперативы вступило большинство крестьян. Осуществлены значительные плантации болот, и крестьяне, которым трудно жило на скалистых склонах гор, спускаются сейчас в долины обрабатывать новые земли. Посажены миллионы фруктовых деревьев, оливок и винограда.

Площадь, отведенная под сельскохозяйственные культуры, увеличилась более чем вдвое по сравнению с 1945 года. Десятки тысяч женщин избрано в местные органы власти, в народные суды, четыре из них — судьи и их помощники.

Все больше и больше женщины идут работать. Десятки тысяч трудятся в сельскохозяйственных кооперативах. Растет число женщин инженеров, врачей, учителей. Одна из проблем Албании, как мне представляется после обсуждения этого вопроса со многими людьми, — борьба с пережитками, феодальными взглядами, препятствующими женщинам в полной мере приносить пользу коллективу.

За последние пятнадцать лет осуществлена программа дальнейшего улучшения охраны здоровья, побеждены многие болезни. В каждом крупном центре открыты больницы и родильный дом. На горной дороге я встретила большую женщину верхом на лошади. Большая была обложена подушками, и четверо мужчин помогли ей спуститься с гор в амбулаторию, расположенную близ дороги, откуда ее должны были направить в новую больницу.

— Что же в таких случаях вы делаете прежде? — спросила я.

— Умирали, — последовал лаконичный ответ.

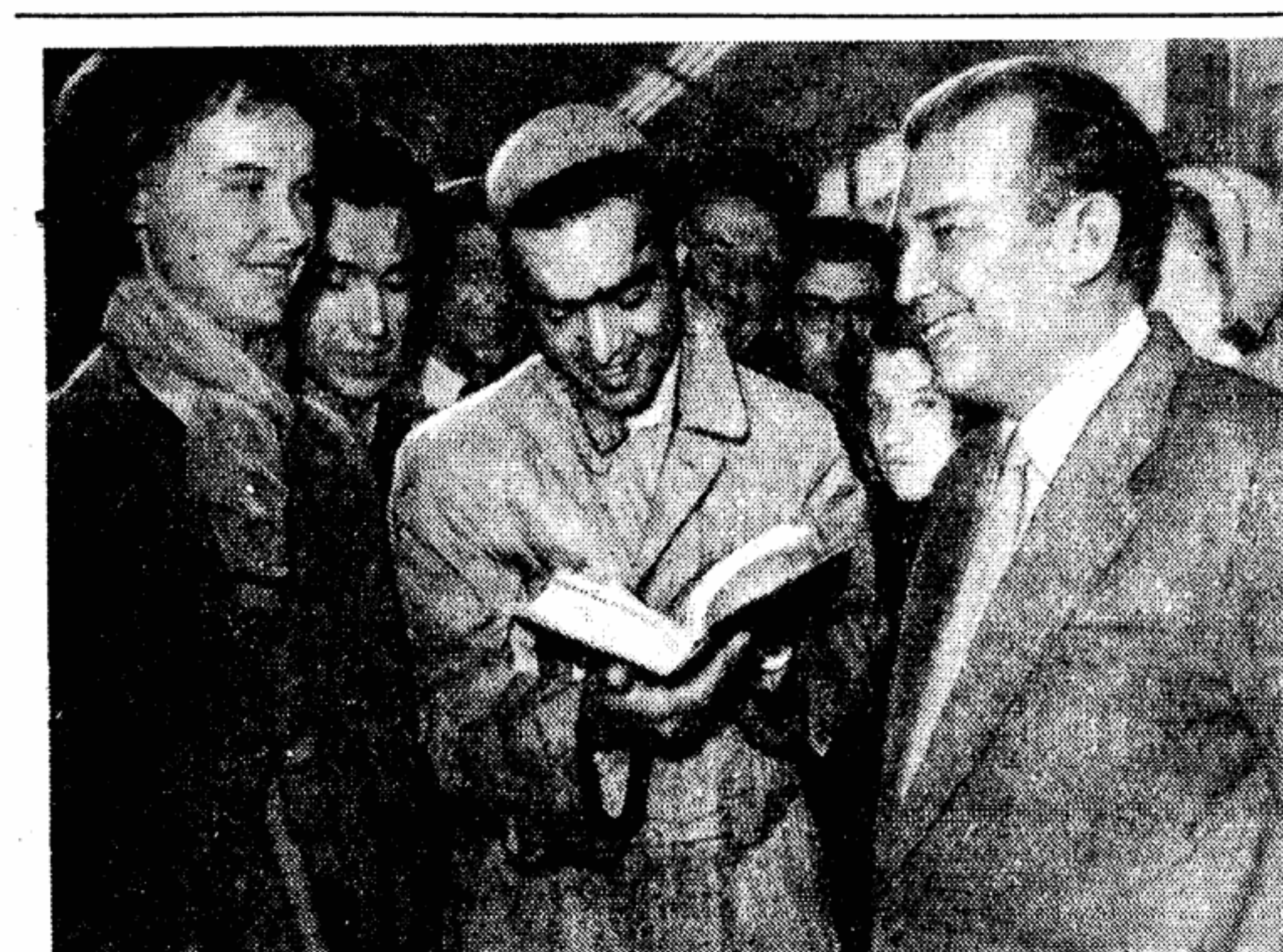
Сегодня каждая горная деревня имеет свою школу — в стране введено обязательное семилетнее обучение. Увеличивается число детских яслей и садиков. Открыто много средних и вечерних школ. В 1938 году получало высшее образование (за границей) всего шестьдесят человек. А сейчас только в одном Тиранском университете, первом в истории страны, обучается более трех тысяч человек. Кроме того, многие получают образование в Советском Союзе и странах народной демократии.

Одно из самых моих теплых воспоминаний — посещение небольшой школы в горах. Тридцать пять учеников четвертых классов школы пели под руководством молодого учителя, местного жителя, одну из страстных песен Освобождения.

А в другой горной деревушке, в классной комнате дома, подобно ласточкинemu гнезду прилепившегося к склону, я слушала песню на греческом языке (в этой деревне живут греки)

Главный редактор С. С. СМЕРНОВ.

Редакционная коллегия: Ю. В. БОНДАРЕВ, Б. А. ГАЛИН, Г. Д. ГУЛИЯ, В. А. КОСОЛАПОВ (зам. главного редактора), М. М. КУЗНЕЦОВ (зам. главного редактора), Б. Л. ЛЕОНТЬЕВ, Г. М. МАРКОВ, В. С. МЕДВЕДЕВ, Е. И. РЯБИЧКОВ, В. А. СОЛЮХИН, Е. Д. СУРКОВ, А. С. ТЕРТЕРЯН.

Большая группа писателей Азербайджана на днях встретилась с москвичами в книжном магазине № 100 Москвитинского. Азербайджанские литераторы рассказали о своих творческих планах, прочитали отрывки из своих произведений. На снимке: Мехти Гусейн (справа) беседует с читателями. Фото В. Мастоюнова